

МЕХАНИЗМЫ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ И АРАБСКОЙ КУЛЬТУРАХ

Одна из линий разлома современной цивилизации проходит через осознание противоречия принципов уклада арабоязычной и западноевропейской культур. Используя термин «противоречие», мы, тем самым, как бы указываем на необходимость поиска способа его разрешения. Однако хотелось бы избежать классической схемы преодоления различий на основании поиска некоего общего, «единого» для рассматриваемых здесь культурных регионов. Напротив, выявление и описание их различий в своей интенции предполагает возможность взаимопонимания на основе осознания специфики «своего» и «чужого».

Каким же образом, и с каких позиций, возможно это осознание? Этот вопрос с неизбежностью возникает в ситуации, когда мы приступаем к операции сравнения, и это тем более важно, когда наша задача заключается в сравнении своего собственного и иного. Принятая сторонниками как социально-феноменологической, так и в определенной мере, структурно-антропологической методологии, взаимообусловленность определенного социального порядка или уклада, способов принятия решений и совершения действий в соответствии с ним, и операций конструирования социальных представлений, придания смысла событиям и фактам, позволяет сделать следующее методологическое допущение — понимание механизма смыслополагания в определенной языковой культуре может служить основой для понимания мотивированности поступков представителей этой культуры. Предметом нашего рассмотрения станет механизм смыслополагания в арабской и западноевропейской культурах, далее, мы предпримем попытку интерпретации некоторых этических воззрений представителей данных культур с учетом данного механизма смыслополагания. Корректным может считаться исследование, которое достаточно четко оговаривает собственный язык, инструментарий и свои границы еще до начала исследования. Однако, в данной ситуации сам способ размышления или описания различий неизбежно оказывается предопределен нашей принадлежностью к западно-европейской модели смыслообразования. Поэтому, наша попытка сравнения должна сопровождаться отслеживанием собственных способов построения рассуждений, настолько, насколько это окажется возможным.

Современные арабисты¹, исследующие грамматические структуры, выделяют несколько специфических отличий европейской и арабской языковых традиций, лежащих в основах механизма смыслополагания. Одним из наиболее существенных отличий называют различный способ организации предикации в суждениях: если в традициях западно-европейской культуры доминирует родовидовая схема, то в арабской же субъект и предикат соединяются по принципу сопряжения, смысловые системы строятся как семейства пересекающихся множеств областей смысла. Родовидовые отноше-

Анна Юрьевна Зенкова,
кандидат философских наук,
докторант
Института философии и права УрО РАН

ния в западноевропейской традиции рассуждений служат основой в операции построения понятий, в выстраивании различных классификаций, они же служат основой для минимальной осмысленности суждений, понимаемой представителями данной культуры практически на «интуитивном» уровне. В арабской традиции и способы формирования понятий, и классификации, и отношения субъекта и предиката строятся на иных основаниях. Было бы неправильным считать, что западно-европейская или же арабская мысль не знали иных способов смыслообразования, кроме тех, о которых мы сейчас говорим как о наиболее им присущих. Но, как показывают многочисленные исследования, именно эти способы построения смысла являлись наиболее подходящими для решения задач, которые ставили перед собой арабские, в одном случае, и западные мыслители, в другом. Принятые способы логики доказательства и аргументации рассматривались ими и на уровне рефлексивного осмысления собственной методологии.

Различие способов формирования смысла в арабской и европейской культурах можно продемонстрировать на примерах организации процедуры сравнения, которая, в свою очередь, связана с различными основаниями для построения классификаций. Способ сравнения через уподобление роду, как показывает в своей книге «Интерпретирующая семантика» Франсуа Рантье, лежит в основе не только оперирования со строго научными понятиями, но и в основе формирования метафор для западного мышления, причем, если берутся понятия, которые традиционно не попадают под общий род, то такой род для них конструируется. В последнее время к оперированию таким образом сконструированными метафорами обращаются не только с целью создания художественного образа, но и для решения строго научных или инженерных задач.

В арабской культуре операция сравнения или уподобления не связана с конструированием общего рода, поэтому традиционные классификации, принятые как вполне естественные в арабо-исламском

мире, для европейцев выглядят неубедительно и «нелогично». На это несоответствие двух схем образования смысла обращали внимание арабские мыслители, например мутакаллимы, при обнаружении несовместимости дихотомической оппозиции добро/зло и классической пятичленной классификации человеческих поступков, принятой мусульманской правовой традицией. Это «обязательные», «рекомендуемые» (такие, которые предписано совершать, причем за это обещана награда, но несовершенство их не влечет наказания), «безразличные», «нерекомендуемые» (такие, от которых людям предписано воздерживаться, причем за воздержание им обещана награда, однако совершение этих поступков не влечет наказания) и «запретные» поступки. Попытка понять этот ряд как выражение градации от «добра» к «злу», что было бы совершенно обосновано с точки зрения построения родовидовой схемы, не соответствует сути данной классификации. Логика сопряжения основывается на связывании или сопоставлении смыслов двух понятий таким образом, что сама операция связывания должна будет выражать последовательную сменяемость первого смысла, который должен быть заранее известен и второго, который опирается на первый. Причем, неизвестность второго — обязательное условие, иначе фраза теряет свой смысл. Такое «приравнивание» (еще раз оговариваю, приравнивание без возможности выстроить «общее») известного и неизвестного и есть основа для минимальной осмысленности суждения. Данная грамматическая структура задает и динамику смысловых отношений в художествен-

ных текстах арабской культуры, остающуюся невидимой для европейского глаза. В философских текстах, относящихся к средневековой арабской мысли, отношения между понятиями существование/несуществование, явное/скрытое и т.д. также разрабатываются на основе логики сопряжения, а не противопоставления этих понятий. Так, существование не оказывается нередуцируемым основанием вещи, но лишь качеством, приводящим к ней.

Одно из представленных здесь различий в процедурах смыслополагания в арабской и западно-европейской культурах может стать поводом для постановки еще одного вопроса. Довольно распространенным является тезис о том, что для западного мышления вполне естественна и эвристически продуктивна организация работы мысли на основе визуально-пространственных образов. Обращаясь к процедуре формирования смысла в арабской культуре, мы невольно пытаемся придать ей форму мышления, привычную для нас. Но эта форма не ухватывает сути мыслительных образов, так как в визуальном статичном поле сложно изобразить временную «сменяемость», последовательность сопряженных понятий. Возможно, как указывают также некоторые исследователи арабской культуры², поэтому в ней более распространены не визуальные, а голосовые метафоры.

¹ Смирнов А.В. Логика смысла: теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М. Языки славянской культуры, 2001

² Эта тема разрабатывается в работах раввинского ученого Дж.Фора, Мартина Бубера, И. Эльдада и др.

СЕМИОТИКА КАК ИДЕЙНЫЙ ИСТОК ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

О.В. Петрик

Включаясь в некоторую систему коммуникаций и получая с ее помощью информацию, мы с неизбежностью вторгаемся в сферу познания семиотики. Семиотика, как наука о коммуникативных системах и знаках, которыми в процессе общения пользуются люди, делает акцент на коммуникации — ее основном предмете, заключенном в проблеме понимания информации и способах ее передачи.

Говоря о семиотике как идейном истоке отечественной исторической антропологии, мы, в первую очередь, имеем в виду московско-тартускую школу, на достижениях которой во многом базируется современная российская семиотика.

Фундаментальным понятием семиотики является понятие текста. Именно это понятие делает возможным переход от литературы к культуре как универсальному объекту семиотики. Даже феномены внеязыковой среды, такие как: кино, гадания, дорожная сигнализация и т. д., могут быть представлены как текст и изучены с позиций структурализма. Поэтому и «культура в целом может рассматриваться как текст». «Однако важно подчеркнуть, что это сложно устроенный текст, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий «сложные переплетения текстов» [1]. Воспринимая культуру как совокупность текстов,

Ольга Викторовна Петрик,
аспирантка Института философии и права
УрО РАН

образованных различными языками, существующими в этой культуре, текст становится предельным и единственным предметом изучения в рамках данной школы.

Разработка концепции текста основывается на определении любого литературного произведения